УДК 316.346.32-053.6 + 316.334.56

Я. И. Соломатин

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОГО МЕГАПОЛИСА

Статья посвящена изучению характера и динамики политических ориентаций современной молодежи Екатеринбурга. Актуальность обусловлена ростом участия молодежи в различных политических акциях. Политические ориентации рассмотрены как разновидность ценностных ориентаций, находящихся под влиянием среды проживания — мегаполиса. Исследование включало в себя три социологических опроса 2015–2016 гг. Обработка данных проведена с помощью программы SPSS. Результаты позволили сделать выводы о неоднородности политических ориентаций и предпочтений респондентов, установить их определенные зависимости от возраста, пола, социального статуса, материального положения и уровня образования. Одновременно автором выявлены некоторые общие черты политических ориентаций молодых екатеринбуржцев (высокий интерес к политике, критичность по отношению к властям разного уровня, готовность поддержать на выборах оппозицию).

Ключевые слова: молодежь, политические ориентации, социологический анализ, мегаполис, Екатеринбург.

Одной из отличительных черт второй половины XX в. стало активное превращение молодежи в главное действующее лицо политических изменений или их попыток, о чем свидетельствуют события во Франции 1968 г., в Китае 1989 г., России 1990-х гг., Греции 2010–2012 гг., «арабской весны» 2011 г., в Украине 2013–2014 гг. и других странах. Очевиден переход молодежи из деполитизированного состояния в протестное. Все это говорит о том, что молодежь не так аполитична, как казалось ранее. На этом фоне исследования различных составляющих политической культуры молодого поколения становятся крайне актуальными.

Изучение политических ориентаций молодежи крупнейшего города соединяет в себе три объекта: во-первых, молодежь как особую социально-демографическую когорту; во-вторых, мегаполис (Екатеринбург по российским критериям численности населения относится к таковым) как среду, влияющую на установки и поведение различных групп; в-третьих, политические ориентации, в том числе как обоснование предпочтений с позиции определенных ценностей.

Сегодня накоплен большой объем исследований. В одних молодежь, мегаполис и политические ориентации выступают обособленными объектами (см. например, [5, 8, 9, 10, 13, 15, 22, 25–27]), в других — они сочетаются между собой [2, 3, 12, 16, 20, 24].

Одновременно в последнее десятилетие стали появляться работы, направленные на изучение (как правило, с позиции ценностного подхода) именно политических ориентаций населения, в том числе молодежи современных российских мегаполисов (например, [17, 19, 21]), что весьма значимо, поскольку, на наш взгляд, поселенческий фактор оказывает существенное влияние на формирование

© Соломатин Я. И., 2018

ценностных ориентаций социальных групп. Не случайно отмечаются существенные особенности в политических ориентациях студенческой молодежи разных федеральных округов, регионов, городов [18, *97–98*].

Мегаполис же имеет уникальные условия для формирования и развития различных форм деятельности, проявления экономической, социальной и политической активности, культуры и т. п., поэтому «как пространство воплощения традиций и инноваций культуры позволяет выявить общие черты, характеризующие молодое поколение в целом как носителя определенного ценностного сознания» [14].

Политические ориентации как объект исследования «интересны тем, что они как по своей природе, так и по функциям более других эмпирически измеряемых параметров сознания близки к некоторым комплексным доминантам, определяющим направленность (“социально-политическую координату”) его политического выбора и, возможно, волеизъявления и поведения» [7, *66*].

Выделяются разные подходы к изучению политических ориентаций: например, как составляющие политической культуры, в структуре которой выделяются «когнитивные ориентации» («знания и вера относительной политической системы, ее ролей и обязанности относительно этих ролей»); «аффективные ориентации» («чувства относительно политической системы, ее ролей»); «оценочные ориентации» («суждения и мнения о политических объектах») [1, *47–51*]. В рамках другого подхода политическая ориентация рассматривается как результат включенности личности в социально-политические процессы [11]. Но в целом наблюдается схожесть представлений о сущности понятия политических ориентаций как «направленности личности на определенные политические идеи и ценности, на те или иные политические силы, в совокупности являющиеся внешними факторами, регулирующими и детерминирующими мотивацию личности и ее поведение в политической сфере» [6, *39–40*].

Исследователями также отмечается, что помимо среды проживания на трансформацию политических ориентаций российской молодежи существенно воздействуют внутристрановые изменения [4]. В целом характерными чертами политических ориентаций на современном этапе развития стали «динамика, быстрая сменяемость, структурные и содержательные изменения, увеличение количества их типов и разнообразия факторов, влияющих на их формирование» [23, *16–17*]. Все это свидетельствует об актуальности темы исследования.

Кафедрой прикладной социологии УрФУ было проведено три исследования, касающихся политических ориентаций молодежи Екатеринбурга. Первые два, на тему «Политические ориентации молодежи мегаполиса в современной России», были проведены в январе — феврале 2015 г. и в мае — июне 2016 г. Было опрошено 524 и 533 человека соответственно. Третий опрос, на тему «Участие молодежи г. Екатеринбурга в выборах-2016», проводился в сентябре 2016 г. и охватывал 517 человек. Каждый раз выборки формировались методом «снежного кома», опрашивалась молодежь в возрасте 18–29 лет разного пола, социального статуса, уровня образования и доходов. Полученные результаты были обработаны с помощью программы SPSS.

Целью первых двух опросов было выявить характер политических ориентаций представителей молодого поколения исходя из их интереса к политическим событиям и мероприятиям, источников получения ими политической информации, их идеологических и электоральных предпочтений, а также оценки молодежью политики, проводимой властями на разных уровнях, и степени ее доверия к различным институтам.

Кроме того, нами установлено, что на политические ориентации молодежи конкретное влияние оказывают возраст внутри молодежной когорты (нами были выделены три возрастные группы: 18–21 год, 22–25 лет, 26–29 лет), пол, социальный статус, материальное положение, образование.

В рамках изучения интереса молодежи к политическим процессам нами были изучены следующие вопросы: интересуются ли молодые люди развитием событий в политической жизни страны, деятельность какого уровня власти их интересует в большей мере, а также вопрос об оценке молодежью значимости для России различных событий, имевших место в стране и мире в 2014–2016 гг. Исследование этого параметра позволяет понять, входит ли политика как таковая в систему ценностей современной молодежи. Результаты представлены на рис. 1–2 и в табл. 3.

Рис. 1. Интерес молодежи Екатеринбурга к политической жизни России, % от числа опрошенных

В целом для молодежи Екатеринбурга характерен средний уровень постоянного интереса к политическим событиям, большее внимание они уделяют отдельным событиям (рис. 1). Исследование выявило гендерную специфику: юноши интересуются политикой гораздо больше, чем девушки — 45,4 % против 23,3. Что касается возраста респондентов, то старшая возрастная группа (26–29 лет) более внимательна к политической жизни (39,2 %), чем средняя (37,5 %) и тем более младшая (30,8 %). Две последние группы интересуются только отдельными событиями (по 45,5 % соответственно). Молодежь с высокими доходами наиболее

политически ориентирована: 57,1 % внимательно следят за политикой. Люди, которым денег с трудом хватает на ежедневные расходы, проявляют наименьший интерес.

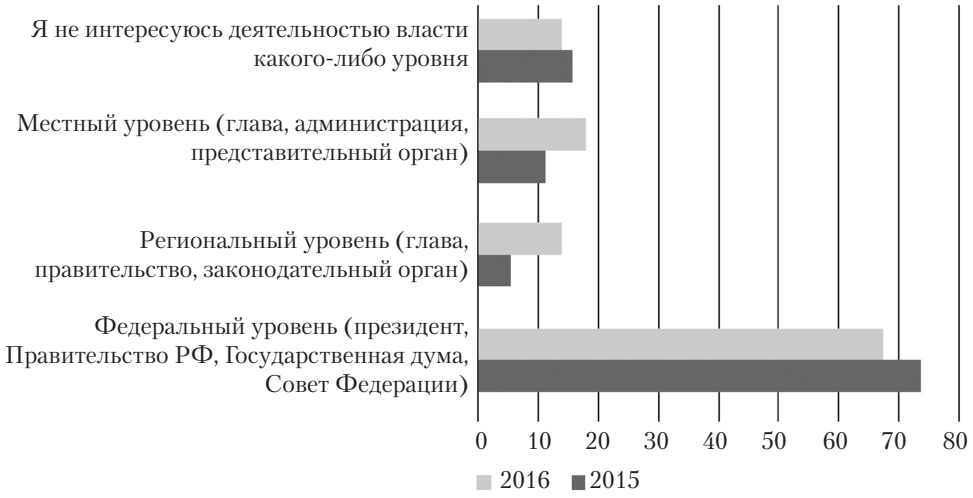

Рис. 2. Проявление молодежью Екатеринбурга наибольшего интереса к деятельности власти разного уровня, % от числа опрошенных

Анализ данных рис. 2 показал, что молодежи Екатеринбурга наиболее интересен федеральный уровень власти. Но также наблюдается и рост интереса молодых людей к деятельности властей регионального и муниципального уровня. Особого разброса интереса респондентов к власти того или иного уровня по возрасту, полу и доходу не наблюдается. Примечательно, что безработным либо совсем никакой уровень власти не интересен (66,7 %), либо интересен федеральный (33,3 %).

В табл. 1 приведена оценка молодежью значимости для страны событий в период 2014 — начало 2016 г.

Исследование зафиксировало, что у молодежи не снижается интерес к событиям на Украине и «санкционной» войне. Самым значимым событием 2014 г. стало присоединение Крыма, а в 2015–2016 гг. высоко оценено участие России в сирийских событиях. При этом очень малой значимостью, по мнению молодежи, обладают Единые дни голосования и убийство Б. Е. Немцова.

Таким образом, внешние или направленные вовне события считаются наиболее значимыми по сравнению с событиями внутренней жизни. Отсюда и повышенный интерес молодежи к деятельности федерального уровня власти (рис. 2).

Изучение вопроса об источниках политической информации позволяет, во-первых, оценить влияние того или иного источника на молодое поколение; во-вторых, косвенно выявить интерес этого поколения к политической жизни через возможные обсуждения им политических событий в семье, кругу друзей, коллег и т. п. Результаты представлены на рис. 3–4.

Таблица 1

Оценка молодежью Екатеринбурга значимости для России политических событий 2014 и 2015 — начала 2016 г., % от числа опрошенных

Политическое событие	2014	2015 — начало 2016 г.
Зимняя Олимпиада в Сочи	48,9	—
События на Украине	55,3	56,5
Вхождение Крыма в состав России	71,1	—
Единый день голосования-2014	0,6	—
Убийство Б. Е. Немцова (27 февраля 2015 г.)	—	10,3
«Санкционная война» между странами Запада и Россией	59,6	62,3
Участие России в событиях в Сирии	—	61,0
Обострение отношений между Россией и Турцией	—	34,1
Единый день голосования-2015	—	1,8
Затрудняюсь ответить	1,6	8,5
Другое	1,3	3,1

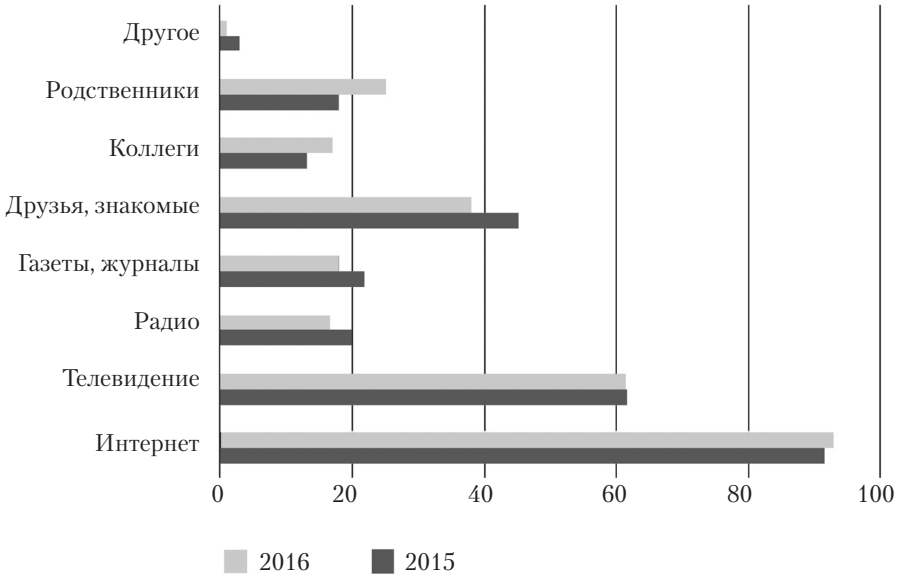

Рис. 3. Источники политической информации для молодежи Екатеринбурга, % от числа опрошенных

Данные рис. 3 подтверждают возрастающее влияние интернет-источников на современную молодежь. И здесь в целом не наблюдается особых различий по полу, возрасту, уровню доходов, образованию, статусу. Что касается других источников информации, то гендерный анализ показал, что девушки больше, чем

юноши, смотрят телевизор и слушают радио (64,2 % против 59,2 и 23,3 % против 16,4 соответственно), а также чаще узнают о событиях от друзей, коллег и родственников (соответственно 47,7, 14,5 и 22 % против 43,4, 11,8 и 13,8 % у юношей). Но юноши чаще, чем девушки, читают газеты и журналы: 25,7 % против 18,2.

Рис 4. Значимость для молодежи Екатеринбурга мнений по политическим вопросам, % от числа опрошенных

На рис. 4 видно, что устойчиво сохраняется высокая значимость для молодежи мнения президента России, при этом в 2016 г. возросла значимость мнений и других категорий политиков. На этом фоне примечательно, что молодежь стала больше прислушиваться к мнению регионального и городского руководства, а также общественных деятелей. И здесь не наблюдается разброса по полу, возрасту, статусу, доходам. Но интересно, что мнение президента имеет наибольшее значение для людей со средним и средним профессиональным образованием (66 и 62,5 % соответственно), меньшее — для респондентов, имеющих высшее (49 %) и незаконченное высшее (54,8 %) образование, и еще меньшее — для имеющих только неполное среднее образование (25 %).

В последние годы предметом многих социально-политических исследований стали вопросы доверия граждан (в том числе молодежи) к политическим деятелям, а также органам власти и другим институтам. Результаты нашего опроса представлены в табл. 2–3.

Таблица 2

Степень доверия молодежи Екатеринбурга к общественным и политическим силам современной России, % от числа опрошенных

Вариант ответа	В целом доверяю		Частично доверяю		Не доверяю		Ничего не знаю об их деятельности		Затрудняюсь ответить	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Президент РФ	36,7	43,9	41,5	40,4	16,7	12,1	0,3	0,9	4,8	2,7
Правительство РФ	15,4	18,8	50,5	54,7	25,7	19,7	1,6	1,8	6,8	4,9
Государственная дума	10,3	9,4	38,3	43,9	40,8	35,0	2,3	4,0	8,4	7,6
Совет Федерации	11,3	11,7	39,2	41,7	28,0	22,9	11,9	14,8	9,6	9,0
Глава региона	10,3	7,6	37,0	39,0	30,5	28,7	10,9	15,2	11,3	9,4
Правительство региона	6,4	5,8	40,2	42,2	25,1	22,9	16,4	19,3	11,9	9,9
Законодательный орган региона	7,1	8,5	38,3	33,2	22,2	22,9	19,9	22,4	12,5	13,0
Глава города	19,0	13,9	32,2	43,0	27,7	26,0	10,3	9,4	10,9	7,6
Администрация города	11,9	15,2	38,9	40,8	24,8	24,2	12,9	11,2	11,6	8,5
Представительный орган города	6,4	9,0	31,2	33,2	22,5	24,2	24,8	21,5	15,1	12,1
Правоохранительные органы	11,3	15,2	38,9	47,1	38,6	27,4	2,3	3,1	9,0	7,2
Судебные органы	13,8	17,5	48,6	43,0	26,4	25,1	4,5	6,3	6,8	8,1
СМИ	5,5	7,6	39,2	49,8	46,9	32,3	1,0	1,8	7,4	8,5
Национальные и национально-культурные объединения	12,2	16,1	30,5	34,5	25,4	22,9	21,5	20,2	10,3	6,3
Вооруженные силы (армия)	25,1	42,2	37,9	33,2	19,6	12,6	9,3	5,8	8,0	6,3
Церковь, религиозные организации	11,9	17,5	28,0	29,1	42,1	38,1	6,1	4,9	11,9	10,3
Представители бизнеса	8,4	11,2	35,4	33,2	34,1	35,0	7,4	11,7	14,8	9,0
Общественные организации	10,6	15,2	49,8	48,9	17,7	14,8	7,7	10,3	14,1	10,8

Из табл. 2 видно, что большинство респондентов (70–80 %) доверяют президенту России, а также федеральному правительству, вооруженным силам. Для большинства других институтов характерен средний уровень доверия — порядка 60–40 % (Госдума, Совет Федерации, судебные и правоохранительные органы, СМИ и др.). Сохраняется наиболее высокая степень недоверия по отношению к религиозным организациям, бизнесу и СМИ. Примечательно, что доверие к главе и администрации города выше, чем к главе и правительству региона, но региональным и городским законодателям молодежь доверяет меньше, чем исполнительным органам.

При этом оценить однозначно наибольшую степень своего доверия кому-либо (табл. 3) для молодежи оказалось сложнее, чем высказать доверие президенту.

Таблица 3

Степень доверия молодежи конкретной общественной или политической силе современной России, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2015	2016
Президент РФ	25,4	26,5
Правительство РФ	1,3	0,0
Государственная дума	0,0	0,0
Совет Федерации	0,3	0,0
Глава региона	0,6	0,4
Правительство региона	0,3	0,4
Законодательный орган региона	0,0	0,0
Глава города	4,2	2,7
Администрация города	1,0	1,3
Представительный орган города	0,6	0,4
Правоохранительные органы (полиция, прокуратура, ФСБ)	1,9	4,5
Судебные органы	3,2	2,2
Средства массовой информации	2,3	4,0
Национальные и национально-культурные объединения	1,3	0,4
Вооруженные силы (армия)	5,1	5,8
Церковь, религиозные организации	2,3	2,2
Представители бизнеса	1,9	2,7
Общественные организации	4,8	5,8
Затрудняюсь ответить	41,8	39,9
Никому не доверяю	3,9	1,8

На наш взгляд, выявление наибольшей степени доверия к различным общественным и политическим силам и институтам в рамках изучения политических

ориентаций молодежи позволяет косвенно оценить уровень ожиданий от действий объекта доверия и его ответственности за происходящее в стране.

Любопытно, что, с одной стороны, молодежь проявляет озабоченность ростом авторитарных тенденций в управлении, с другой — доверяет в наибольшей степени чаще именно президенту (табл. 3). По этому вопросу не наблюдается зависимости от пола, возраста, образования. Но интересно, что наибольший кредит доверия президенту России предоставляют безработные (100 %), затем с большим отрывом идут студенты вузов (27,1 %) и учащиеся колледжей (23,5 %), а наименьший — работающая молодежь (18,7 %). Учащиеся колледжей намного больше, чем студенты и работающие, доверяют армии — 11,8 % против 3,6 и 3,7 % соответственно. Одновременно работающие чаще студентов и учащихся затруднились с ответом — 47,8 % против 37,9 и 38,2 % соответственно.

Отдельным блоком в анкете шли вопросы относительно политической активности молодежи, которая проявляется через интерес и участие в соответствующих мероприятиях. Целенаправленно были выделены вопросы по участию в выборах и его мотивам, поскольку мы считаем, что в наибольшей степени именно участие в голосовании и его результаты характеризуют политические ориентации населения. Результаты представлены в табл. 4–5 и на рис. 5–6.

При опросе в 2016 г. «забастовки» и «подача петиций» нами были выделены в отдельные варианты ответов, что позволило уточнить характер политической активности молодежи (табл. 4). Исследование зафиксировало, что для молодых екатеринбуржцев наиболее характерен «пассивный вариант» проявления политической активности (участие в выборах) вне зависимости от пола, возраста, доходов, образования и статуса. Но примечательно, что молодежь с достаточно высоким уровнем доходов не менее склонна к участию в митингах и пикетах, чем люди с низким уровнем жизни, — 23,6 и 25,0 % соответственно. При этом высокие и средние «доходные» категории опрошенных более активны, чем низкие в сборе подписей (суммарно 65,6 % против 46,7).

Участие в политических мероприятиях молодежь расценивает в большей степени как выполнение гражданского долга. Эта позиция сохранила лидерство и в 2015, и в 2016 г. (49,5 и 48,4 % соответственно). Практически не изменились по значимости второй и третий приоритеты: в обоих случаях на втором месте оказывалась оценка молодежью участия в политических мероприятиях как приобретение жизненного и профессионального опыта (19,6 и 22,3 % соответственно), а на третьем — как возможность самореализации (16,7 и 14,4 % соответственно). В 2016 г. участие в политических мероприятиях как возможность установления полезных связей и знакомств было отмечено меньшим числом респондентов, чем в 2015 г. (12,1 против 13,4 %). Одновременно в 2016 г. чуть большее число респондентов отметило участие как возможность чем-то заняться в свободное время (13,5 % против 12,8), но снизилось число отвечавших, выбравших позицию «другое» (10,7 % против 11,5), что может свидетельствовать о более осознанной оценке молодежью своего участия в политических мероприятиях. В целом в отмеченных приоритетах не наблюдается зависимости от пола, возраста, образования, доходов. При этом молодежь младшего возраста чаще, чем средняя и старшая

группы, оценивает это как приобретение опыта, возможность самореализации и установление связей (соответственно 26,6, 11,9 и 13,3 % против 15, 8,8 и 6,3 % у средних и против 22, 4 и 4 % у старших). Также они чаще, чем другие, расценивают участие в качестве досуга — 9,8 % против 7,5 и 2.

Таблица 4

Участие молодежи Екатеринбурга в политических мероприятиях 2014 — начала 2016 г., % от числа опрошенных

Участие в политических мероприятиях	2014.	2015 — начало 2016 г.
Выборы	85,2	75,8
Проведение избирательной кампании	10,0	11,7
Митинги, пикеты, забастовки	19,9	—
Митинги, пикеты	—	22,4
Забастовки	—	3,6
Сбор подписей, подача петиций	22,8	—
Сбор подписей	—	26,9
Подача петиций	—	15,7
Работа в политической партии	5,1	5,8
Никогда не участвовал в политических мероприятиях	12,9	14,3
Другое	1,3	1,3

На рис. 5 и в табл. 5 представлены результаты опросов относительно участия в выборах.

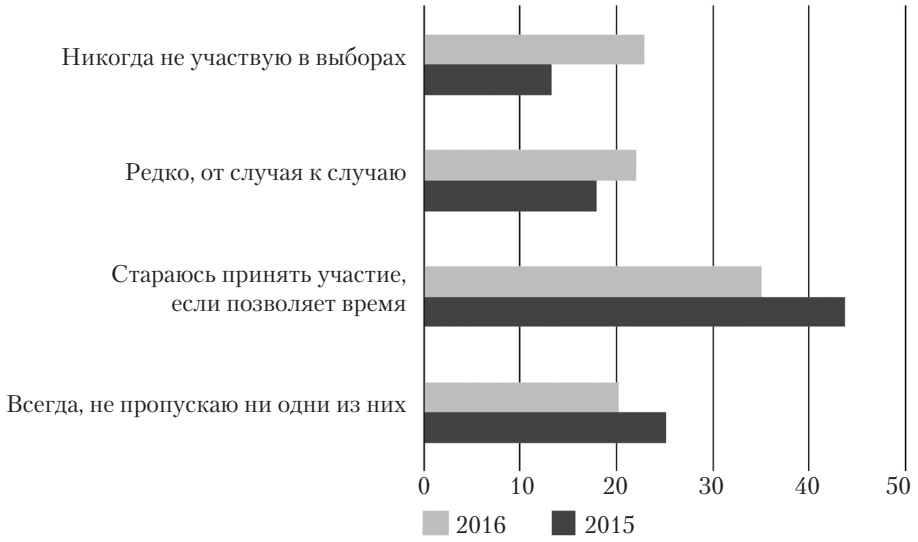

Рис. 5. Электоральная активность молодежи Екатеринбурга, % от числа опрошенных

Полученные данные свидетельствуют об общем снижении числа участвующих в голосовании, тех (рис. 5), кто в 2016 г. стал больше говорить о своем небезразличии к исходу выборов, а также чаще объяснять свой приход на избирательный участок просто наличием возможности проголосовать (табл. 5). Здесь интересно сравнение ответов респондентов двух крайних групп — с самыми низкими и самыми высокими доходами. Так, лишь 8,3 % молодежи, которой денег с трудом хватает на ежедневные расходы, не пропускает ни одни выборы — против 35,7 % молодежи, которая может ни в чем себе не отказывать. Но одновременно 28,6 % обеспеченной молодежи отметили, что они никогда не участвуют в выборах, против 8,3 % самой необеспеченной молодежи. При этом обеспеченные респонденты чаще, чем малообеспеченные, голосуют, потому что им не безразличен исход выборов (42,9 % против 33,3), одновременно чаще не участвуют в выборах, поскольку считают, что от них ничего не зависит (14,3 % против 0), или не видят достойных кандидатов (21,45 против 8,3 %). Вторые, наоборот, чаще, чем обеспеченные, видят в этом гражданский долг (41,7 % против 35,7) или голосуют по возможности (25 против 0 %).

Таблица 5

Мотивы участия/неучастия молодежи Екатеринбурга в выборах, % от числа опрошенных

Мотивы участия/неучастия в выборах	2015	2016
Участвую, потому что считаю это своим гражданским долгом	54,2	52,8
Участвую, потому что мне небезразличен исход выборов	41,5	43,3
Участвую, потому что большинство людей это делает	4,8	3,9
Участвую, потому что мне это просто интересно	18,9	17,4
Участвую, пока у меня есть такая возможность	15,8	17,2
Не участвую, потому что от выборов ничего не зависит	44,7	46,5
Не участвую, так как не вижу достойных кандидатов	28,3	25,7
Не участвую, так как есть дела поважнее	30,6	28,1
Затрудняюсь ответить*	А) 8,9 Б) 11,2	А) 6,1 Б) 9,3
Другое*	А) 7,3 Б) 18,8	А) 6,7 Б) 22,5

*А — ответы (%) участвующих в выборах; Б — ответы (%) не участвующих в выборах.

Два вопроса анкеты касались непосредственно идеологических и электоральных предпочтений. Для оценки идеологических предпочтений респондентам предлагалось сделать выбор между либеральными (частная собственность, рыночная экономика, свободы и права человека, индивидуализм, приоритет личного над общим, демократия и т. п.), консервативными (семья, религия, нравственность, политическая стабильность и т. п.) и социалистическими (общественная

собственность, регулируемая государством экономика, коллективизм, приоритет общего над личным) ценностями. Электоральный выбор был традиционно соотнесен нами с политическими партиями, приоритеты программ которых можно привязать к отмеченным выше идеологическим ценностям.

В целом результаты трех опросов показали, что политика в общей системе ценностей молодежи Екатеринбурга не занимает лидирующие позиции. При оценке своих политических ориентаций молодежь выбирает либеральные ценности, но одновременно чаще готова проголосовать и голосует за правоцентристскую (либерально-консервативную) «партию власти», при этом выражая и протестные настроения. Политическая активность, как правило, ограничивается участием в выборах, однако и в голосовании принимает меньше половины молодого населения. И, несмотря на высокий уровень поддержки со стороны молодых граждан, в настоящее время перед руководителями России, региона и города стоит непростая задача — как минимум не растерять имеющуюся сегодня поддержку. Позиция молодежи (и в особенности ее наиболее политически осведомленной и активной части, проживающей в мегаполисах и склонной к протестным настроениям) важна в связи с тем, что ее представители могут составить существенную часть электората в марте 2018 г.

---

1. *Алмонд Г. А.* Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4.

2. *Банникова Л. Н., Боронина Л. Н., Вишневский Ю. Р.* Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социол. исслед. 2013. № 2.

3. *Богданов А. В.* Модернизационные и традиционные ценностные политические ориентации молодежи в современной России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. : Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 1.

4. *Бокарев В. А.* Трансформация изменений социально-политических ориентаций молодежи на рубеже XX–XXI вв. М., 2008.

5. *Валетов А. К.* Особенности социально-экономического развития мегаполиса // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 5.

6. *Ваторопин А. С.* Политические ориентации студенчества // Социол. исслед. 2000. № 6.

7. *Гавра Д. П., Соколов Н. В.* Исследование политических ориентаций // Там же. 1999. № 1.

8. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

9. *Гоффе Н.* Социальные проблемы в экономическом пространстве мегаполиса // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 10.

10. *Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А.* Молодежь России. М., 2011.

11. *Дилигенский Г.* Динамика и структурирование политических ориентаций в современной России // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М., 1994.

12. *Дорошенко С. В., Соломатин Я. И.* «Молодежный фактор» социально-экономического развития российского мегаполиса // Региональная экономика и управление : электрон. науч. журн. 2015. № 1(41). URL: http://eee-region.ru/article/4102/ (accessed: 05.06.2017).

13. *Ильинский И. М.* Молодежь и молодежная политика. М., 2001.

14. *Колбунов Ф. А.* Ценностные ориентации молодежи российского мегаполиса : дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 [место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств]; ил. РГБ ОД, 61 11-24/102 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dslib.net/teorja-kultury/kolbunov-cennostnye-orientacii-molodezhi-rossijskogo-megapolisa.html (дата обращения: 05.06.2017).

15. *Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н.* Мегаполисы и феномен мегаполисности в России // Регион: экономика и социология. 2017. № 1(93).

16. *Мирясова О. А.* Российская глубинка и мегаполисы: ценностные основания протестных выступлений // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 4(110).

17. *Морозова Г. В.* Политические ориентации и интересы студенческой молодежи Республики Татарстан (по результатам исследования) // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4 : История. 2013. № 1(23).

18. *Немировский В. Г.* Социально-политические ориентации сибирской молодежи // Социол. исслед. 1996. № 9.

19. *Перина Е. И.* Социологический анализ особенностей политической культуры населения мегаполиса в современных условиях : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. Екатеринбург, 2009.

20. *Рябухина Ю. Н.* Система факторов политического участия молодежи // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 3.

21. *Соломатин Я. И.* Динамика политических ориентаций современной молодежи Екатеринбурга // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XX Международ. конф. Екатеринбург, 2017.

22. Социальное пространство современного города / под. ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. Екатеринбург, 2015.

23. *Стегний В. Н.* Политические ориентации студенческой молодежи: типы, факторы, особенности // Вестн. Перм. национ. исслед. политехн. ун-та. Социально-экономические науки. 2016. № 2.

24. *Трофимова И. Н.* «Мегаполис» и «глубинка» как модели ценностных ориентаций и политических установок россиян // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 3 (7).

25. *Федякин И. В.* Мегаполисы в политических процессах: опыт и перспективы // Мир и политика. 2013. № 11.

26. *Чумаков Д. С.* Мегаполис как социальный и политический феномен [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/megapolis-kak-sotsialnyy-i-politicheskiy-fenomen (дата обращения: 21.05.2017).

27. *Шереги Ф. Э.* Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М., 2013.

Рукопись поступила в редакцию 13 ноября 2017 г.